

319
Культура. 2005. 13-19 янв. - с. 12

Венеция Кавказского пленника

Сергей Бодров как историк искусства

Сергей БОДРОВ

Архитектура
в венецианской живописи
Возрождения

есть надежда, что увидевшая свет в канун Нового года небольшая книга "Архитектура в венецианской живописи Возрождения" не останется незамеченной. На то есть целый ряд причин: очарование древней столицы Адриатики, великолепие мастеров Ренессанса, явная "нераскрученность" темы, богатой поворотами сюжета, для массового читателя и даже для специалистов. И еще – имя автора, кому издание станет мемориалом: Сергей Бодров. Имя, до сих пор вызывающее острую горечь утраты, хотя с момента трагедии в Кармадонском ущелье минуло более двух лет. 20 сентября 2002-го, работая над мистической драмой "Связной", Сергей и его съемочная группа оказались на пути ледника Колка, сошедшего с гор и похоронившего

под собой не одну сотню людей...

Лицо этого человека, навсегда тридцатилетнего, всей стране знакомо еще по перестроечной телепрограмме "Взгляд" – обаятельный и серьезный юноша, всегда готовый отстаивать свою точку зрения. Он – из поколения, которому дано судить об искусстве уже не только по книгам и зарубежным фильмам: в Венеции, давшей научную тему, Сергей побывал студентом. Однако об основной его профессии – истории изобразительного искусства – знают единицы, тогда как благодаря кино Бодров-младший (сын режиссера Сергея Бодрова) известен миллионам. Особенно – в роли "брата": фильм А. Балабанова поставил С. Бодрова в ряд главных актеров поколения, принеся ему "Золотого Овна", призы

"Кинотавра" и МКФ в Чикаго. Но в начале был "Кавказский пленник", обласканный критиками и в 1997 году даже номинированный на "Оскара": сыграв в нем главную роль, Сергей получил множество наград – Госпремию, "Нику", приз "Балтийской жемчужины" за лучший дебют и т.п. Не будем перечислять все фильмы и премии С. Бодрова-мл. – о них знают многие. И лишь единицы слышали слова, произнесенные в одном из интервью актера-надежды, а ныне вынесенные в эпиграф книги: "Тем, что я написал диссертацию, я горжусь больше, чем любой из своих ролей".

Бодров-ученый исследовал неразработанную, сложную и далеко не магистральную проблему – тему зодчества в живописи Венеции XV–XVI веков. Гораздо популярнее по-

здний период венецианской школы, где архитектура играет заметную и вполне самостоятельную роль: Каналетто, Гварди, прочие мастера вездуты. Мало изучены, а в русской искусствоведческой традиции и вовсе не освещены другие аспекты возрожденческой живописи – пейзажи, интерьеры, архитектурные фоны, которыми изобилуют полотна Беллини, Карпаччо, Тициана. Как различить в знаменитой картине Веронезе "Брак в Кане" вымышленные строения и реальные палаццо, служившие художнику натурой? В научном труде Бодрова интригуют даже заголовки – "Архитектурная драма Тинторетто", "Образы города: фантазия и реальность" или "Тициан: последняя Пьета". Инициаторы издания: мать Сергея, Валентина

Бодрова, его коллеги по кино и сотрудники кафедры западноевропейского искусства исторического факультета МГУ им. Ломоносова (где Сергей защитил кандидатскую и где до сих пор сожалеют, что одаренный молодой ученый ушел в иную профессию) – позаботились об иллюстрациях, поясняющих непонятный текст весьма специальной книги. А для тех, кто помнит Сергея по киноролям, интересна "смена оптики", позволяющая увидеть неведомую грань его разносторонней и яркой личности.

Елена ТИТАРЕНКО

Сергей Бодров. "Архитектура в венецианской живописи Возрождения". М.: "Вагриус", 2004.

Бодров Сергей
(Иллюстрации)

19.01.05.